

Настоящая деревня.

Мэн Цинчжоу, опираясь на прямую и круглую трость, не выдержал скуки и решил сходить за продуктами.

Деревня была не очень большой, но в ней было все необходимое - рынки, трактиры и даже бордели.

«Малыш Мэн, опять пошёл за продуктами?» Староста деревни Цзян Канхай, сгорбившись, приветствовал его радостной улыбкой.

Мэн Цинчжоу наклонил голову, чтобы прислушаться, и удивленно сказал: «Староста деревни Цзян Дахай? Давно вас не встречал. Я думал, вы уехали в какой-нибудь отдаленный уголок, чтобы считать дни».

Цзян Канхай сухо усмехнулся: «О чем ты говоришь? Этот старик все еще силен и здоров».

«Это не точно».

Мэн Цинчжоу прижал руку ко лбу Цзян Канхая и, не говоря больше ни слова, серьезно посмотрел на него, а другой рукой создал печать.

Печать Дракона Ищущего Кости.

Небесный метод, способный вычислять небесные явления и заглядывать в судьбы всех существ.

Лицо Цзян Канхая напряглось, борода затрепетала, и он поборол желание отвесить пощечину этому наглому юнцу.

Мэн Цинчжоу в замешательстве сказал: «Твоя жизненная судьба очень неоднозначна. Ты должен был стать богатым и знатным, либо премьер-министром, либо бессмертным, но ты всего лишь деревенский староста».

Хотя он и не мог использовать Божественное чувство для исследования, но для того, чтобы применить Печать Дракона Ищущего Кости, не нужны были ни глаза, ни Божественное чувство. Почувствовав рукой черты лица собеседника и мысленно представив его облик, он мог определить его судьбу.

Цзян Канхай протянул руку, чтобы остановить его, и улыбнулся: «Маленький Мэн, сначала опусти свою руку...»

Мэн Цинчжоу вдруг схватил Цзян Канхая за нос и выкрикнул: «Не двигайся!

Твоя судьба неправильная. Твое будущее мрачное, с намеком на кровопролитие! Это значит, что скоро ты можешь лишиться жизни, причем не по естественным причинам, а потому что кто-то хочет причинить тебе вред!»

Не в силах больше терпеть, Цзян Канхай со злостью оттолкнул руку Мэн Цинчжоу: «Не трогай этого старика!»

Мэн Цинчжоу проигнорировал его и искренне похлопал по плечу: «Я предупреждаю тебя по доброте душевной. Будь осторожен в ближайшие дни. От твоей силы зависит, будешь ли ты жить или умрешь».

Сказав это, Мэн Цинчжоу почувствовал, что выполнил свою часть работы.

Хорошие советы трудно давать тем, кому суждено умереть. Поверил ему старый деревенский староста или нет - его личное дело.

Начальник императорской гвардии, продававший вино по соседству, с трудом сдерживал смех. Он никак не ожидал, что у могущественного премьер-министра будет такой день.

Прохожие спотыкались и падали, бросая восхищенные взгляды на Мэн Цинчжоу.

Даже императрица не осмелилась бы так легкомысленно оскорбить премьер-министра, а ты прямо сказал ему, что он умрет.

Одно слово: Потрясающе!

Цзян Канхай, успокоившись, не стал злиться. Он стоял, погружившись в раздумья.

«Похоже, муж императрицы действительно умеет читать по лицам. Он сказал, что твоя судьба неоднозначна и что ты должен стать премьер-министром!» Подошел командир императорской гвардии и изумился: «Поразительно! Он может так точно вычислять без глаз!»

Цзян Канхай взглянул на него и спокойно сказал: «Значит, слова мужа императрицы о том, что у меня кровное несчастье, тоже правда?»

Предводитель императорской гвардии замер...

С другой стороны.

Мэн Цинчжоу уверенно шагал по направлению к рынку. За полмесяца жизни в настоящей деревне он уже успел познакомиться со многими соседями и изучить местность.

На рынке.

Чжао Гоу, переодетый продавцом овощей, сидел на корточках перед своим прилавком, обдумывая, как устроить хаос в династии Великой Цзинь.

Вдруг голос прервал размышления Чжао Гоу: «Продавец, у вас есть ростки чеснока?»

Не поднимая глаз, Чжао Гоу нетерпеливо махнул рукой: «Ты что, слепой? Разве ты сам не видишь?»

Мэн Цинчжоу указал на черную шелковую ленту, закрывающую его глаза, и сказал: «Я действительно слепой».

Чжао Гоу был ошеломлен. Когда он поднял глаза и увидел человека, которому завидовал и которого ненавидел больше всех, его лицо потемнело.

«Да! Сколько ты хочешь?»

«Три таэля», - сказал Мэн Цинчжоу.

Чжао Гоу с потемневшим лицом собрал овощи для своего врага и бросил ему: «Одна медная монета».

Мэн Цинчжоу расплатился, взял в руки ростки чеснока и понюхал их, удивившись: «Это

уникальный аромат региона Шу. Продавец, ты привез их из региона Шу?»

«Разве это проблема? Почему ты так много говоришь, когда покупаешь овощи!» раздраженно ответил Чжао Гоу.

Мэн Цинчжоу тихонько прошептал: «Так вы из региона Шу...»

«Я вижу, что ты честный человек, поэтому открою тебе секрет. Скорее возвращайся и привези сюда жену и детей. Не оставайся в регионе Шу».

Чжао Гоу озадаченно спросил: «Почему?»

«Вассальный король Шу собирается начать восстание. Его сын, Чжао Гоу, проделал весь путь до столицы, чтобы посеять смуту и хаос в династии Великой Цзинь и дать своему отцу шанс на восстание!» уверенно заявил Мэн Цинчжоу.

Услышав это, Чжао Гоу резко изменился в лице. Он чуть не опрокинул стол и не достал спрятанный в овощах длинный меч, чтобы убить его и сбежать.

Что за черт!

Я еще даже не начал свой план, как ты узнал?

Самым важным было то, что информация Мэн Цинчжоу была настолько подробной и точной!

К счастью, разум возобладал, и Чжао Гоу подавил внутреннее волнение, не решаясь на необдуманные поступки.

Что происходит? На лбу Чжао Гоу выступил холодный пот, а в голове пронеслись разные догадки.

Мэн Цинчжоу не знает, что он муж императрицы. Он думает, что он просто муж в отдаленной деревне. Он не стал бы обманывать меня без причины.

Кроме того, Мэн Цинчжоу - слепой человек, не имеющий никакого уровня развития. Он не смог бы разглядеть его истинную сущность.

Итак... Глаза Чжао Гоу расширились, а сердце заколотилось.

Оставалась только одна возможность: новость о восстании семьи Чжао уже распространилась по всему двору!

Значит, все знали о намерениях Чжао Гоу?

«Откуда ты знаешь, что вассальный король Шу планирует восстание?» спросил Чжао Гоу, цепляясь за крупицу надежды и напряженно глядя на Мэн Цинчжоу.

Мэн Цинчжоу загадочно улыбнулся: «Потому что я - Пророк!»

Чжао Гоу чуть не подавился, едва не выплюнув кровь, и тут же выругался:

«Проваливай! Как можно дальше! Или я...»

Не успел он договорить, как подул ароматный ветерок, и в поле зрения Чжао Гоу появилась изящная женщина в красном.

Это была императрица Великой Цзинь Дунфан Люли в сопровождении Су Цинцю.

Сердце Чжао Гоу упало, а выражение лица стало пепельным. Все было кончено! Императрица наверняка слышала все, что он сказал!

«Почему ты здесь?» Мэн Цинчжоу повернул голову и тепло улыбнулся, даже на расстоянии.

Даже не видя, по запаху Мэн Цинчжоу понял, кто это.

Дунфан Люли, сохраняя дистанцию, безразлично ответила: «Просто прогуливалась и случайно наткнулась на тебя».

Холодные глаза Дунфан Люли устремились на Чжао Гоу, и она спокойно спросила: «Ты только что говорил о том, что вассальный король Шу планирует восстание? Что происходит? Я бы тоже хотела послушать».

В одно мгновение вся улица погрузилась в тишину. Все на рынке, будь то прохожие или торговцы овощами, обратили на них свои взоры.

Су Цинцю молчала, ее пальцы сжимали рукоять меча, спрятанного у бедра, а в глазах Чжао Гоу застыло ледяное убийственное намерение.

Почувствовав перемену в атмосфере, Чжао Гоу едва не выругался вслух.

Но Чжао Гоу быстро успокоился. У Мэн Цинчжоу не было никаких доказательств, только пустые слова. Как он мог осудить его только за это?

«Ерунда. Он утверждает, что предвидит будущее, предсказывает, что вассальный король Шу взбунтуется, и велит мне забрать семью и бежать из Шу», - сказал Чжао Гоу, покачивая головой с горькой улыбкой.

После его слов атмосфера на рынке снова разрядилась, а некоторые люди закатили глаза.

Муж императрицы действительно был бесстрашен, осмелившись публично шутить над вассальным королем.

Многие придворные, у которых вздулись вены, тайно переговаривались:

«Завтра при дворе мы должны предъявить обвинения мужу императрицы! Он не может легкомысленно обвинять вассального короля в мятеже, даже если он муж императрицы! Он должен быть сурово наказан!»

«Именно! Его безрассудные слова могут ввести в заблуждение массы. Если мы не преподадим ему урок, он будет думать, что стоит выше закона!»

«Мы должны воспользоваться этой возможностью, чтобы избавиться от него! Он не заслуживает своего положения мужа императрицы!»

«О, правда.» Дунфан Люли кивнула, казалось, безразлично.

Мэн Цинчжоу, однако, покачал головой и серьезно сказал:

«Кто сказал, что я несу чушь? У меня сегодня хорошее настроение, так что я вам все объясню!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/119436/4893098>